

С. Н. Некрасов

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург*

ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ И МЕНЕДЖЕРЫ ОТ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в XX в. трансляционные гуманитарные технологии образования как воспитания и обучения поменялись на сложные мыследеятельностные технологии. Сегодня их называют проектными, но в них нет души и человеческой готовности действовать без колебаний. Для формирования человеческого выбора сложились две технологические схемы образования, основанные на различном типе отношений «человек — система образования»: схема «входа-выхода», где учащийся мыслится как обрабатываемый «материал» в цепочке технологической системы, и схема «супермаркета», где предлагаются образовательные услуги, модули. Схема «супермаркета» ориентирована на рынок и внедряется менеджерами от образования, но здесь нет воспитания и утрачивается сакральное ядро русской культуры.

Ключевые слова: Гуманитарные технологии, мыследеятельностные технологии, человеческий выбор, технологические схемы, схема «входа-выхода», схема «супермаркета», сакральное ядро, менеджеры от образования.

S. N. Nekrasov

*Ural Federal University named after the First President
of Russia B. N. Yeltsin
Ekaterinburg*

HUMANITARIAN TECHNOLOGIES IN EDUCATION AND MANAGERS FROM EDUCATION

Abstract: in the XX century, translational humanitarian technologies of education as education and training changed to complex intellectual technologies. Today they are called projective projects, but they do not have a soul and a human willingness to act without hesitation. For the formation of human choice, two technological schemes of education have developed, based on a different type of relationship «person — education system». The «input-output» scheme, where the student is thought of as processed «material» in the chain of the technological system, and the «supermarket» scheme, where educational services and modules are offered. The «supermarket» scheme is market-oriented and is implemented by managers from education, but there is no education and the sacred core of Russian culture is lost.

Keywords: Humanitarian technologies, human choice, technological schemes, «input-output» scheme, «supermarket» scheme, sacred core, managers from education.

В дореволюционной России было популярно выражение «битву при Садовой выиграл прусский школьный учитель» — выражение это ошибочно приписывается «железному канцлеру» О. Бисмарку. Уже тогда в общественное сознание вошла мысль, что народное образование играет решающую роль в войне и, когда пруссаки били австрийцев, это воспринималось как победа прусского учителя над австрийским. Перед Второй мировой войной эта идея трансформировалась в представление о том, что можно заранее, до войны, сказать, кто победит — по положению в обществе учителя, священника или пропагандиста. Если до войны учитель в своих воспитательных усилиях терпит поражение и его слова не доходят до учеников, он не воспитывает достойных людей Отечества или эта функция воспитания у него ампутирована, запрещена и заменена на информирование, значит, дело сделано: учитель, воспитатель, пропагандист потерпели поражение и держава разбита, оккупирована. Тут

как в переводе английского стихотворения С. Я. Маршаком: «Не было гвоздя — подкова упала, подкова упала — лошадь захромала, лошадь захромала — командир убит, армия разбита, конница бежит, враг заходит в город, пленных не щадя, потому что в кузнице не было гвоздя!»

В XX в. после Второй мировой войны произошла мутация западной культурной парадигмы, сформировалась молодежная контркультура, радикально сменились цели образования. Трансляционные или традиционные (а традиция в переводе означает «передача») гуманитарные технологии образования как воспитания и обучения поменялись на сложные мыследеятельностные технологии [1]. Иногда они называются проектными, поскольку проект или проброс в будущее его образа строится на технологии принятия решений и их рефлексии. Это конфликт идей и разрешение конфликта: человек продумывает, как поступить, создает бизнес-план, и одна студентка в качестве проектного задания сдала мне 50 страничное исследование с формулами и таблицами на тему, как она год назад (!) переезжала из Екатеринбурга в Санкт-Петербург, учитывая риски, потери и возможности в сложнейшей матрице. Я тогда подумал, что не хотел бы пожелать такую супругу сыну, которая бы всех нас учла в кропотливых расчетах. В проекте не хватало одного — души и сугубо человеческой готовности действовать мгновенно, без колебаний, так, как действовала Зоя Космодемьянская, вокруг образа которой сегодня вновь ломают копья.

В новых технологиях предполагается целерациональное планирование деятельности и ее осуществление, и сюда же добавляются аналитика и рефлексия процесса, результатов деятельности и мышления, а в конечном итоге все выглядит как осознание самого себя как деятеля и как личности, уникальной индивидуальности. Такая личность действует автоматически в уверенности в своих действиях по модели «яжемать», «онижедети», «этонелюди». Таков вообще результат «Великой перезагрузки» матрицы, которая происходит 30 лет с начала «конца истории», т. е. с момента победы капитализма, когда первый Президент России Б. Н. Ельцин, выступая в Конгрессе США 17 июня 1992 г., подвел итог войны словами: «Идол коммунизма повержен», и он лично сделает все возможное, чтобы он не был восстановлен. Выступление завершилось словами: «Боже, благослови Америку! И Россию».

Однако скоро стало понятно, что важнейшей причиной несостоятельности этого нового мира «конца истории» и перезагрузки личности и общества станет человеческий выбор. Во втором фильме «Матрица. Перезагрузка» Архитектор сообщает Нео о том, что главная проблема невозможности устойчивого существования перезагруженной матрицы заключается в человеческом выборе. И Нео формулирует: «Choice. The problem is choice». Глобалисты не только на форумах решают эту проблему — в фильме решают ее тем, что создают человеческим бунтарям в качестве выбора убежище, непрерывно штурмуемый машинами город Сион. В третьем фильме «Матрица. Революция» она решается превращением Нео в код, а агента Смита как кода в человека, т. е. установления мира между человеком и машинами.

Две технологические схемы образования и гуманитарное знание

В вузовской жизни кардинальная смена целей образования приводит к необходимости непрерывного образования, обеспечения прав человека на постоянное освоение новых способов мышления и деятельности на основе культурных норм и ценностей. Любопытно, что именно в педагогике, но не в философии и культурологии сложились две принципиально различные технологические схемы образования, основанные на различном же типе отношений «человек — система образования».

Схема «входа-выхода», где учащийся мыслится как обрабатываемый «материал» в цепочке технологической системы, который необходимо преобразовать под воздействием соответствующих факторов содержания образования, пополнения знаний, обучения учиться [2, с.17–22.]. Такая схема «входа-выхода» является наиболее практикуемой, постоянной и консервативной и время от времени против нее выступают даже высшие министерские чиновники, но потом сдаются и уходят со своих постов. Известно, что бывший министр образования и науки РФ О. Ю. Васильева выступала против ФГОСов, однако, уходя с поста, она добавила к ФГОС3+ новый ФГОС3++, тем самым не выполнив норматив пяти лет на смену программ и добавив разнообразные Знания-Умения-Навыки. К ЗУН добавлены «индексация детерминант повышения квалификации» и прочие неудобоваримые для научного мышления формулы, очевидно, переведенные

искусственным интеллектом с английского. Сегодня студенты видят в электронной зачетке в системе БРС, которую они проверяют на телефоне, преподавательскую отметку «неявка» на экзамен, превращенную программой, т. е. матрицей, в «неуважительную оценку» и затем спрашивают — за что неуважительно нас оценили?

Вторая схема: схема «супермаркета» со множеством полок и выкладкой товаров по системе дешевых дискаунтеров. Тут вход в технологическую систему приветливо открыт, и вместо навязывания человеку заранее определенных образовательных путей ему предлагается множество образовательных услуг, модулей, блоков модулей, траекторий, майноров. Именно так машина приглашает людей внутрь дворца знаний, где заготовлены напитки и развлечения как в лемовских «Звездных дневниках Йона Тихого: в двадцать четвертом путешествии Тихий видел народ индиотов, которых великая машина превращала в блестящие кружки и выкладывала из них во имя красоты и вечного покоя красивые узоры на планете.

Эти действия приглашения в супермаркет знаний, навыков и умений связаны между собой в реализации проекта интернета людей по аналогии с интернетом вещей, где каждый человек и каждая «умная вещь» в «умном доме» через встроенный наночип подключается к общему компьютеру и к системе ИИ с результирующей утилизацией знаний, повышением квалификации и электронным рабством. Схема «супермаркета» спроса и предложения ориентирована на то, как говорили младореформаторы, что все «рыночек порешает» — что нужно, а что и не нужно. При этом порядок и организованность в переработке и ведении отчетов в вузе входит в противоречие с хаосом рыночных воль, запросов и предложений. Важно отметить, что в условиях необходимой модернизации «общества знания и непрерывного образования» первый режим технологической работы забывается вторым, в рамках которого развиваются социально-педагогические и личностно-ориентированные технологии.

Под первыми понимается организация взаимодействия субъектов образовательного пространства, направленного на создание условий для удовлетворения социальных и личностных потребностей субъектов образования. Однако на первый план здесь выходят социальные интересы учащихся, которые прямо нужда-

ются в воспитательной деятельности, что не рекомендовано в принципе. Вторые технологии нацелены на такую организацию образовательного процесса, которая создает для каждого субъекта условия для реализации индивидуальных траекторий обучения и самореализации, что возможно для индивидуального обучения аспирантов, а также иностранных студентов, не владеющих языком обучения из стран дальнего зарубежья. Но и здесь нет воспитания, а только информирование учащихся, которые сами должны сделать вывод по материалу, поскольку единая государственная идеология по Конституции РФ запрещена.

Гуманитарные технологии и сакральное ядро русской культуры

Гуманитарные технологии выполняют ряд важных функций в технологиях, однако в настоящее время в России преобладают проамериканские и прозападные установки в культуре: прагматизм, утилитаризм, неопозитивизм, экзистенциализм как субъективный идеализм с его установкой на индивидуализм и либерализм, объективный идеализм и построенная на нем религиозность в понимании исторического процесса — вера в пассионарность народа и вождя. Все это имеет некоторое отношение к традиционной русской культуре монархического почитания помазанника и особого пути богохранимого Отечества, однако она выглядит как повторение, фарс на фоне глубоких духовных исканий русской интеллигенции, традиции русской религиозной философии и традиций этапов освободительного движения в России. Вместе с тем такие ментальные установки входят в противоречие с традициями советской цивилизации, с коммунистической идеологией и научным знанием закономерностей исторического процесса, которые позволили нашим предкам победить в Великой войне, восстановить народное хозяйство, стать очагом культуры и маяком для трудящихся планеты. Иначе говоря, в гуманитарных технологиях предложения и спроса мало той духовной традиции, которая изначально присуща российскому менталитету и русской культуре в целом.

Сакральное ядро русской советской культуры как фундамент и краеугольный камень системы образования должно быть имплантировано в идейные ориентиры отечественных гуманитарных технологий. Если в образовательном супермаркете человек осуществляет рациональный выбор, то в образовательной па-

радикале традиционной культуры выбор уже всегда заранее сделан, как сделан он советским разведчиком в «Мертвом сезоне», как сделан он миллионами бойцов на фронтах мировой войны и реконструкции экономики. Сделан, поскольку акценты с «младых ногтей» переносятся на проблемы личностной и гражданской идентичности, а также на воспитывающую культуру мышления и аргументации. Всему этому противостоит такое технологическое представление об образовании как услуге и бизнесе, когда в ведущих вузах страны (РУДН) появляются курсы составления гороскопов «натальной астрологии», алхимии, хиромантии, биоэнергетики, гомеопатии, вводятся спецдисциплины «Аюрведическая медицина», «Афродизиаки в аюрведе». Реклама таких курсов появилась в 2021 г., объявленном Годом науки и технологий, а президент РУДН бывший министр образования В. М. Филиппов является председателем ВАК РФ.

Сегодня в стране уже нет той системы вузов, которая была создана в результате сталинской реформы 1930 г. на основе лучших достижений царских университетов. И. В. Сталин, увидев, что вузы, полуразрушенные педагогическими экспериментами и, как сказано в Постановлении ЦК партии, измученные «педагогическими извращениями в системе Наркомпроса» 1920-х гг., не способны обеспечить специалистами стройки первых пятилеток, решил воссоздать классические вузы, положив в основу их работы устав императорских университетов при Александре III. Место системы высшего образования, которая создавалась сталинскими наркомом сверху и представителями науки императорского периода снизу, занял «рогатый заяц», как выражался А. А. Зиновьев о химерических образованиях, где эклектически собраны фрагменты различных социальных систем.

Эти синтезы стали возникать в новом столетии, когда к власти в вузах стали приходить новые руководители — не выходцы из университетского сообщества, не профессиональные ученые, а бывшие чиновники, которые стали «менеджерами от образования». Они — рыночные фундаменталисты и считают, что все является рынком: образование, искусство, сервис. А поскольку закон рынка «спрос вызывает предложение», то на фоне погружения общества в «новое средневековье», отсутствия просветительства и воспитательной публицистики, особую опасность представляет сама технология коммерциализации высшей школы и сокращение

гуманитарного образования. В США и Европе проникновение паранаучного знания в крупные университеты невозможно, поскольку манипуляции образовательными технологиями со стороны менеджеров-технологов препятствует вузовское самоуправление, единство профессорской корпорации.

Библиографический список

1. *Исаков В. Б.* Правовая аналитика в определениях, картах, схемах : альбом. М. : Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики, 2019. 380 с.
2. *Беляева Л. А.* Понимающие методики в преподавании гуманитарного знания. Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы : Материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-метод. семинара (Екатеринбург, 13 марта 2013 г.) Екатеринбург : ФГАОУ ВПО УрФУ, 2013. 208 с.

М. В. Панкина

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург*

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН В ОНЛАЙН- ОБУЧЕНИИ

Аннотация: обучение в онлайн-формате требует пересмотра приемов подачи дидактических материалов. Дидактический дизайн в дистанционном обучении, прежде всего как визуальная оболочка и инструмент подачи контента, приобрел большее значение, так как является посредником между преподавателем и обучающимся, катализатором успешного освоения учебного материала. В статье рассмотрены специфика образовательного процесса в онлайн-формате, новые возможности представления